

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo Central B. Argentina
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980
INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 2 de enero de 1958 Буэнос Айрес, четверг, 2 января 1958 года № 415

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Н. Кусаков

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Маятник отсекает секунды, минуты, часы...

Неумолимой чередой катятся дни, звено за звеном сплетая цепь жизни.

Один за одним отлетают листки календаря.

И вот, когда от него на стенке остается только тощая тетрадка, возникает томящее чувство, что время уходит... Уходит напрасно. Уходит год. Но уходящему, как бы умирающему, году сопутствует приток животельной силы, знамение жизни, вечно утверждающей себя над смертью. И в мысли о том, чтобы каждый день был полон делом жизни, сердце тянется к этому знамени, к ангельской вести о Пришествии на землю Сына Божия.

Рождество.

Рождество Христово.

Сначала оно входит в наши будни через картины празднования в формах чуждого нам быта.

Грандиозный подъем доходов. Вселавки полны народа. Идет бойкая торговля вещами для подарков. Многие в эти дни реализуют давние свои мечты сопряженные с "тринадцатым жалованием". Повсюду слышны разговоры о планах для пикников, выездов в увеселительные места. Лишь отдельные замечания говорят, что в каких-то семьях соблюдаются христианские обычаи.

Елки, собрания целых семей за рождественским столом — три, а то и четыре поколения. Вечером в их Сочельник спускается на город тишина. В полночь слышатся робкие голоса церковных колоколов. Их звон едва успел прозвучать, как его уже заглушает грохот танцевальной музыки, взрывы петард, крики молодежи.

Но еще в моменты тишины радио разносит торжественные мелодии, по всему миру возвзвая, что на землю сошла тихая ночь, святая ночь...

Stille Nacht. Heilige Nacht...

Немцы в этот день особенно могут гордиться своей культурой празднования Рождества. Их Рождественские песни слышны по всему миру. Торжественные, мягкие минорные мелодии волнуют не только одних немцев. Мелодии эти раздаются и в Америке, и в Англии и доходят также и до русского сердца, задевая особенно тех, кто знает Германию, для кого эти дни связываются с волнующими воспоминаниями.

Что пройдет, то будет мило.

Stille Nacht. Heilige Nacht...

Мелькнули один, а для иных два дня праздничного отдыха. Снова будни. Но уже чувствуется приближение Праздника. Вот начал почтальон подсовывать под дверь карточки. Это — коротенькие приветы со всех концов мира. Разве подгадаешь, чтобы точно прибыло в день Праздника? И карточки говорят, что о тебе помнят, что ты не забыт, что ты не один. Пусть приходит лишь два-три раза в год. Они дают "чувство локтя", утверждают нашу связь, наше единение, единение в верности друг другу, нашему русскому прошлому и будущему, в верности Христу. И уже где-то в глубине сердца начинает давать себя знать предвкушение торжества. Уже знаешь...

И день этот подходит.

Торжественные, победные, полные жизни мажорные аккорды наполняют

храм и заставляют трепетно биться каждое русское сердце:

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума.

Но звуки эти и мысли этих слов падают словно капли дождя на иссохшую землю. Влагу их благодатного орошения быстро поглощает обстановка окружающего будней. Счастье, когда Рождество выпадает на воскресный день. Иначе... контора, треск счетных машин, фабрика, обычное повседневное утомление.

Особенно чуждая обстановка сопутствует Рождественским праздникам в Южном полушарии. Знойные дни начала января. Жалкие попытки устроить суррогат елочки... Берутся гусиные перья, покрашенные в зеленый цвет и хитроумно привязанные к палочке, украшаются свечечками, игрушками. К этому добавить немного фантазии! Вот и елка.

И все-таки празднуем. Празднуем в воспоминаниях, в надеждах, в стремлениях теснее сплотиться, покрепче связать бревна нашего Русского плота, на котором, по милости Божией, держимся среди бушующих волн океана нашего безвременья. И связываем. И крепим, и держим наш утлый плот наперекор всем стихиям.

Великое значение имеет окружающая обстановка. Крепкий мороз, скрип шагов по нагопанной тропинке, торжественный гул благовеста, общность праздника. Как, напротив, разматывает неумолимый в эти дни зной, будни, лязг железа на фабрике. И уносится сердце к прошлому. Как торжественно праздновалось Рождество в России! Сколько настроений! Сколько радости! Как оно наполняло, освящало душу, возвышало ее! Каким грандиозным был этот вклад в благополучие жизни, в крепость семьи русской, в русское общество, в единство всей Великой Державы Российской. Но воспоминания даны нам не для того, чтобы вздыхать о прошедшем, об утерянном. Они даны нам для того, чтобы могли мы помнить о том, чего нам надо искать, к чему надо стремиться.

Неумолимым течением времени в этом мире, лежащем во зле, мы поставлены перед задачей, казалось бы неисполнимой: в обстановке чуждой культуры, лишь отдаленно связанной с культурой христианства, сохранить сущность своей православной русскости!

Воспользуемся же этим Праздником, чтобы из его радости почерпнуть сил, которые, как может показаться, постепенно истощаются. Они никогда не истощаются, если мы от формы Праздника сердцем перенесемся к его существу, если мы не оторвемся от неисчерпаемого источника воды живой, текущей в жизнь вечную.

Не дадим же окружающей обстановке сковать нашу мысль и чувства. Приникнем к тому Великому Таинственному Событию, что служит причиной нынешнего Светлого Праздника! Ощутим его реальность.

Два тысячелетия наложили отпечаток на наши представления. Таинственность, непостижимость и величие празднуемого События вознесли его на некий особенный пьедестал, и великое множество из нашей среды воспринимает его небесную сущность легче, не-

жели ощущается его сущность земная. Нам легче ощутить, что Бог явился, нежели сознанием усвоить, что Бог явился во плоти и с человека поживе, как о том говорит св. Церковь. Но в этом то и лежит величие и таинство Праздника.

Мы привыкли воспринимать историю Евангельских событий, сквозь свет лампы, озаряющей старинные иконы, и за этим благочестивым чувством отходит в некий второй план сознание, что все было так, как написано в Евангелии. Все это было на земле и все было так просто..., так обыденно просто, как могло бы быть и сегодня.

Вол и осел опустили головы, тянулись за сеном, доставая его из яслей, где лежал Младенец. Лишь Избранные Единицы из людей знали, что в пещере родился Младенец, и только Одна Его Пречистая Мать точно знала, что родился на Землю Бог.

Потом Его хотели убить, и Его унесли в Египет. Потом Он был в послушании у Своей Матери и Ее обручника Иосифа. Он играл с детьми сверстниками, Он ходил в школу. Он делал простую претичную работу. Потом Он пришел на Иордан и там на Него указал Великий пророк. Тот самый о котором Иосиф Флавий писал: "Иоанн, именуемый Креститель... по слову которого народ готов исполнить любое его повеление" (И. Флавий "Еврейские Древности"). Вы помните картину Иванова "Явление Христа народу"?

Потом, когда Он вернулся из пустыни, Он стал проповедывать и совершать неслыханные чудеса. Ненависть к Нему вызвала Его проповедь о любви, о Царстве Небесном. Им нужно было царство земное. Его распяли. Он умер, потому что Он был человек. И Он воскрес, потому что Он есть Бог.

И сила Его слова, пронесенная Его учениками, изменила лицо мира.

О если бы и теперь люди нашли в себе мужество прислушаться к Его слову, непрестанно звучащему, неизменно обращенному к нашему сердцу:

"Покайтесь!..."

Мы все знаем Евангельскую историю, но мало кто и редко когда мы останавливаемся вниманием, чтобы ощутить их историческую природу. Но взгляните в нее! Узнайте, что о Евангельских событиях, о Христе Иисусе свидетельствуют не только св. Апостолы, не только Его святая Церковь, но только несметное число Его святых, чудными делами утверждая в вере в Его Божество.

О Нем свидетельствуют и язычники. Беспристрастный Тацит и богоборец Цезарь пишут о Нем так, как мы пишем о личностях недавно ушедшего поколения; о Нем свидетельствуют археологические памятники I-го века в Иерусалиме, и в Риме и в далекой Британии. И пусть это свидетельство внешних еще больше утвердит нас в нашей верности Ему.

Мы исповедуем Сына Божия, пришедшего во плоти! (I. Ио. 4 гл. 1-2)

Мы исповедуем Его учение.

Мы поклоняемся Его страданиям.

Мы торжествуем Его победу. Она придет, ибо Он сказал, что Ему дана всякая власть на Небе и на земле.

Оглянемся назад. То, что мы исповедуем, как правду, как величие и честь, подверглось осуждению. Люди отвергли Христа, отвергли Царя Небесного. После этого они не могли терпеть славы царя земного и они насильем и обманом свергли его. Мы остались верны Царю Небесному и царю земному. Нас осмеяли в нашем поражении. На место

В НОМЕРЕ:

- Н. Кусаков
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
- Алексей Ростов
НА РОДИНЕ
- М. М. Спасовский
ТОМЛЕНИЕ МИРА
- А. Батыев
К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ РЕВОЛЮЦИЙ
- В. Шапкин
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
- Н. Потоцкий
ОБЗОР ПЕЧАТИ

Редакция газеты "НАША СТРАНА" сердечно поздравляет всех своих сотрудников, представителей, подписчиков и читателей с Великим Праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и желает всем твердости и смелости для продолжения нашей тяжелой борьбы за возрождение нашей РОДИНЫ. Единые в своей вере в грядущее торжество идеи народной монархии, рассеянные по всему миру члены Народно-Монархического Движения возносят к Престолу Всевышнего свои горячие молитвы о спасении нашей Родины и о ниспослании ей мира и благоденствия под скипетром ЦАРЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО. Да будет и на всей земле мир и в человецех благоволение...

того прекрасного, что мы хотели беречь, нехристи провозгласили свои идеи, в которых они потерпели глубочайшее поражение. Их великие идеи это — позор, это кровопролитие, это нищета и ужас. Это доказал опыт революции.

В нашем поражении мы оказались победителями.

Не так ли было и раньше. Когда-то убийцы мучеников мнили себя победителями, чтобы под конец, устами отступника признать свое поражение и, в отчаянии воскликнуть:

"Ты победил, Галилеянин!"

Не усталим же и теперь вздымающихся валов свирепого шторма, сквозь который проходит наш утлый плот. Скорее захлебнется в пучине современности этот мир, забывший Бога и отвергший Христа, нежели может погибнуть наше дело, наша правда — правда Святой Руси.

До тех пор, пока мы со Христом, нас ради человек, и нашего ради спасения спешим с Небес, нет у нас слабости, нет у нас сомнения, нет у нас страха.

Пусть нас теснят, пусть нас ненавидят, пусть мы будем посмешищем, пусть. Мы будем терпеть, памятуя, что претерпевый до конца спасется.

До тех пор, пока мы со Христом, мы непобедимы, ибо и в самом поражении нашем наша победа.

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума

Н. Кусаков

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

74. ПОЗАБЫВ О “СПУТНИКАХ”, ПРОПАГАНДИРУЮТ ЕДИНСТВО КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. — ОЦЕНКА СОБЫТИЙ В СОЕД. ШТАТАХ И НАДЕЖДЫ НА “КРИЗИС” АТЛАНТИЧЕСКОГО БЛОКА. — В ИГРУ ХРУЩЕВА ВХОДИТ ГРЕЧЕСКАЯ КАРТА. — НОВЫЕ НАПАДКИ НА ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ ПОЭТОВ. — СНОВА ОРЕНБУРГ.

При чтении советской печати поражает малое внимание, уделяемое сейчас двум “спутникам”, продолжающим свои странствия вокруг нашей планеты. В западной печати продолжают гораздо дольше расписывать судьбу злополучной собаки и наблюдения над “спутниками”, чем это делают в СССР. Причину объяснить не трудно: “спутники” и собака уже сыграли свою пропагандную роль, перепугали американцев и западноевропейцев, а теперь надо перейти к более интересным с точки зрения победы коммунизма проблемам.

Мы не должны никогда забывать коренное различие в военной доктрине между Западом и коммунистическим миром: западные стратеги определяют военный потенциал техническими качествами авиации, артиллерии и прочих видов оружия, коммунисты же — верностью своему командованию тех, кто этим оружием владеет. Наивные англоамериканцы гордились работой Розенбергов и Понте-Корво, дипломатической квалификацией Бурреса и Мак-Лина, а коммунисты сумели их завербовать для своих целей и использовать американские успехи, в то время, как прославленная в печати американская разведка ничего не умеет узнать о советских секретных изысканиях и опытах.

Теперь большевиков беспокоит вовсе не попытка американских властей пустить в стратосферу свои новые “спутники” хотя бы меньшего размера, чем советские, а трения среди коммунистических партий, которые могут при вести не только к новым сюрпризам типа венгерского восстания 1956 г., но и к неурядицам внутри самой компартии СССР. Поэтому сейчас внимание печати сосредоточено на пропаганде решений совещания лидеров компартий всего мира в Москве, которые я подверг краткому анализу в моей предыдущей статье.

В компартиях всего мира вернувшиеся из Москвы лидеры сделали обстоятельные доклады в руководящих кругах своих партий и теперь московские директивы претворяются в жизнь. В случае войны компартии должны найти союзников и попутчиков среди всех оппозиционных течений и создать забастовки, саботаж и волнения вплоть до военных восстаний, которые должны свести на нет всякие новые и классические виды неприятельского оружия.

В то же время по всей России вернувшиеся из Москвы первые секретари Обкомов и ЦК национальных компартий Союзных Республик делают доклады на своих партактивах, в которых подчеркивают необходимость “сплочения вокруг ЦК”, т. е. слепое повиновение всякому слову Хрущева и враждебность опальным Маленкову, Молотову, Кагановичу и злополучному Жукову, которого теперь в военных кругах прозвали “советским бонапартенком”.

Весьма любопытно, что почему-то в двух городах: Воронеже и Ростове на Дону подобные доклады были сделаны не местными “вождями” Ал. Мих. Школьниковым и Ник. Влад. Киселевым, а приехавшим для этого из Москвы М. А. Сусловым, что наводит на мысль о неблагоприятных в этих двух парторганизациях.

Во всяком случае шумиха вокруг “исторических решений” московского совещания коммунистических партий заполняет советскую печать, отгнав на задний план прочие проблемы внешней и внутренней политики, включая и разоблачение хитрых козней западных империалистов и успехи советских “спутников”.

Отметим кстати, что с исследованней состоянием погубленной собаки что-то не ладится: сначала говорили, что спутник выбросит контейнер с ее трупом, который подвергнется исследованию, а теперь оказывается, что при соприкосновении с нижними слоями атмосферы спутник распадется на мелкие части и ничего от дохлой собачки не ос-

танется. Значит, все изучение сводится к анализу данных о последних днях ее жизни на основе полученных сигналов.

8-го декабря “Правда” поместила обращение Академии Наук СССР к ученым Соед. Штатов, в котором сообщается, что ракета-носитель первого спутника 1-го декабря пошла на снижение, вошла в плотные слои атмосферы и начала сгорать. Ее остатки, якобы, упали на территорию Аляски, а потому просят американских ученых разыскать все ее остатки и переслать для изучения в СССР. Этих остатков в Аляске не нашлось и это ставит под сомнение предыдущие сообщения советских источников о точности советских оглашенных в печати наблюдений.

Советская печать проявляет немалое злорадство по поводу неудачной попытки пуска американского спутника: главной причиной неудачи считают рекламный характер всей американской недобросовестной научной работы. Много лет хвастались своим первенством в этой области и потому были поражены успехами пуска советских спутников; тогда правительство, подгоняемое влиятельными капиталистическими кругами и зависяшей от них печатью решило созвать журналистов, чтобы наскоро, без серьезной подготовки, пустить хоть маленький шарик в полтора килограмма, размером с детский мячик, но и этого американцы не сумели сделать, что нанесло удар их престижу во всем мире. Дальше утверждают, что Мак-Карти изгнал из научных лабораторий всех талантливых ученых за их прокоммунистические симпатии. Советскому читателю хотя и внушить, что лучшие знатоки этих научных проблем в Соед. Штатах сочувствуют коммунизму и потому устранены от работы, а преданные правительству бездарности показали свою неспособность пустить в пространство даже крошечный спутник.

Интересна оценка советскими правящими кругами болезни Айзенхауэра: она встревожила московских заправил, которые считают большого президента неспособным к активной борьбе против коммунизма. Отмечают, что “питатский” демократ Труман не побоялся послать американские военные силы на спасение подвергшейся нападению Южной Кореи, а подководец Айзенхауэр первым делом заключил компромиссное перемирие, не использовав возможности разбить северян и их китайских “добровольцев”. В отношении СССР Айзенхауэр и до сих пор не понял враждебности коммунизма, с которым все еще мечтает сговориться. Но в Москве считают Никсона более убежденным противником коммунизма и более смелым в своей политике. Помнят, что он отправился в Австрию в момент венгерского восстания и в возможных ему пределах помогал беженцам и лучших антикоммунистов переправил в Соед. Штаты, как резерв для будущей борьбы.

В Москве боятся, что, став президентом, Никсон не бросит на произвол судьбы ни Восточную Германию, ни Корею, ни Вьетнам, и поможет активно борьбе сателлитов за свою свободу, на что неспособен дряхлый и осторожный Айзенхауэр. Сейчас огонь советской печати направлен на Даллеса, которого объявляют “самым ненавистным в Западной Европе” человеком, из чего следует заключить, что он является самым неприятным для советской дипломатии противником.

В СССР также помнят успех поездки Никсона по Африке и Азии и страшно боятся, что по приходе к власти он сумеет поднять против СССР весь арабский мир, отказавшись от политики Айзенхауэра на Востоке, продиктованной большевиками. Интересами Израиля, чем Соед. Штатов. Советские дипломаты опасаются сплочения своих врагов ме-

жду собой и потому строят надежды на распад Атлантического блока, в котором лишь Соед. Штаты видят в первую очередь антисоветское оружие. Французы хотели бы сговориться ценой любых унижений с СССР, лишь бы последний не поддерживал арабских националистов. Им бы хотелось, чтоб все их союзники, начиная с лишенных англофранцузами своих колоний немцев и итальянцев, заботились о сохранении за Францией ее африканских владений. Англичане заискивают перед Кремлем (вспомним телеграмму королевы Воросилову), считая задачей Блока сохранение за Англией греческого по населению Кипра и ее нефтяных богатств на арабском востоке; голландцы думают в первую очередь об охране богатств своих колонистов в Индонезии; то же сказали бы бельгийцы, при попытке Конго стать независимым. Поэтому СССР всячески старается вбить клин раздоров между атлантическими союзниками. Недаром посол в Париже С. А. Виноградов немедленно после поставки англоамериканцами легкого оружия для полиции Туниса, которая так напугала французов, сообщил Пино, что СССР не собирается поставлять оружие Тунису. Это вышло также местом за участие Туниса в расследовании венгерской проблемы, которое привело в бешенство советских политиков. Сейчас незаметно для Запада советская дипломатия пускает в ход греческую карту в момент обострения борьбы киприотов за свое присоединение к материн-Греции.

22-го ноября руководители внешней политики в ЦК партии М. А. Суслов и О. В. Куусинен, при участии ведающего работой иностранных компартий члена ЦК Б. Н. Пономарева, приняли делегацию компартии Греции в составе ее председателя Апостолоса Гравоса и двух членов политбюро Костаса Колияниса и Димитриса Парцалидиса. С ними обсудили новую политику СССР в отношении “монархо-фашистской” (как выражались до сих пор в московских партийных кругах) Греции: компартии предписано прекратить всякую антимонархическую и антиправославную пропаганду, а выступать за присоединение Кипра к Греции, что может найти отклик среди всех греческих патриотов; подчеркивать безобразное отношение британской полиции и армии в отношении православного духовенства и войти в связь с митрополитом Макарием, которого до сих пор англичане не пускают на Кипр. Затем перейти к пропаганде нейтрализма, доказывая, что с выходом из Атлантического Блока Греция сразу получит любую поддержку СССР в вопросе о присоединении к ней Кипра, несмотря на сопротивление Англии и Турции. Англия, нащептывают в Москве грекам, трусит, как всегда трусила за последние годы, и покинет Кипр, как покинула Бирму, которую в годы войны отвоевала у Японии, и Суэц, захваченный англичанами еще в 1881 г. Затем начались частые визиты советского посла Мих. Гр. Сергеева к различным греческим политикам и, наконец, Микоян заявил, что Греция может рассчитывать на финансовую поддержку СССР на более выгодных условиях, нежели получает ее от Соед. Штатов, отказывающихся грекам в поддержке для разрешения Кипрской проблемы, стоившей уже столько греческой, а так же и британской крови. В Москве очень рассчитывают на приезд туда митрополита Макария Кипрского, пользующегося огромным престижем в Греции в самых разнообразных, далеко некоммунистических кругах. До настоящего времени незаметно никаких последствий этого московского заигрывания с греческим правительством, которому во всяком случае будет на руку новая линия компартии, что укрепит позицию Греции в ходе очень сложных переговоров. Разрешение Кипрской проблемы с учетом требований ее православного и монархического греческого населения, с предоставлением автономии турецкому национальному меньшинству, вышло бы из рук коммунистов такую же крупную карту, какую выбили в свое время разрешение западными дипломатами без всякого участия СССР спорных проблем о Триесте и о Саарской области. Ведь и там СССР систематически строил свою игру на раздувании споров между Югославией и Италией из-за Триеста и между Францией и Западной Германией из-за Саарской области.

Политическая Хроника

МИРОВОЙ “АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ” КОНГРЕСС.

Нам пишут из Мюнхена: Галицко-украинская газета “Шлях Перемоги”, выходящая в Мюнхене, сообщает, что в 1958 году состоится “мировой антикоммунистический конгресс” задачей которого будет “обсуждение путей к уничтожению советской тирании и к освобождению всех народов, поработанных российским империализмом”.

Конгресс созывается Интерамериканской конфедерацией для защиты континента. Эта организация, поддерживавшая в последнее время контакт с Н.Т.С., подписала, по словам “Шляха Перемоги”, соглашение с организацией враждебных русскому народу сепаратистов А. Б. Н.; это соглашение дает А. Б. Н. право принять участие в организации конгресса.

Соглашение было подписано после свидания президента конфедерации, бразильского адмирала Карлоса Пенна Ботто и ее генерального секретаря мексиканца Хорхе Прието Лауренса с председателем А. Б. Н. Ярославом Стецко и тремя другими представителями этой организации: венгром — ген. Ф. Фаркашем, словаком — д-ром Ф. Дурчанским, грузином — кн. Н. Накашидзе.

ЕЩЕ ОДИН ПРОТИВНИК РОССИИ

Нам пишут из Мадрида: Здесь существует “Центр по изучению Востока”, главным директором которого состоит член ордена иезуитов, патер Сантьяго Морильо. Центр издает на испанском языке, журнал “Европейский Восток”. Один из последних выпусков этого журнала посвящен полностью Украине. На 252 страницах этого выпуска читателю подносится полное враждебных выпадов против России и русского народа искаженное изображение истории Украины и ее жизни, во всех ее аспектах. Статьи, помещенные в этом выпуске, написаны украинскими сепаратистами, в частности — бывшим министром иностранных дел петлюровского правительства в Киеве А. Шульгиным, базилианским католическим перомонахом Афанасием (Великим), Л. Биласом, Н. Васильевым, Д. Чижевским, В. Маркусом Д. Андриевским, Я. Стельмаховым и др.

В предисловии к этим статьям, патер С. Морильо, между прочим, пишет: “Русские историки, со своей стороны, способствовали общей дезориентации, утверждая, согласно русской империалистической политике, что украинского вопроса не существует... Целью настоящего издания является дать наиболее точную информацию о разных аспектах жизни на Украине и показать постоянство украинской проблемы. Значение этой проблемы вскоре проявится само собой, когда придется создавать новый порядок в центральной Европе...”

В прошлой статье я указывал, что нам неизвестна судьба уволенных в связи с падением маршала Г. К. Жукова его друзей маршала авиации П. Ф. Жигарева, маршала А. А. Гречко и генералов Ал. Вас. Горбатова и Ив. Ив. Федюнинского. Теперь могу сообщить, что б. Главнокомандующий военно-воздушными силами СССР главный маршал авиации П. Ф. Жигарев назначен начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота. При этом неясно: куда делся его предшественник на этом новом его посту — маршал авиации С. Ф. Жаворонков? Как я уже писал, Военной авиацией теперь опять командует маршал авиации К. А. Вершинин.

На литературном фронте последней сенсацией является покаяние писателя Дудинцева, который в секции прозаиков Союза советских писателей заявил, что признает пристрастным и односторонним свой роман “Не хлеб единым”, и обещает выпустить новый роман, в котором выведет положительных героев советского строительства. Еще один козырь, на твердость которого рассчитывала западная и частью эмигрантская печать, выбит из игры: Жуков и Дудинцев — не борцы против диктатуры, а кающиеся грешники!

Сложнее вышло дело с Борисом Леонидовичем Пастернаком. Со времен Ежовщины талантливый поэт перешел

А. Батыев

К вопросу о кризисе революций

Для сторонников прогресса революция представляется в качестве некоего неподвижного центра, подобного солнцу в планетарной жизни мироздания.

Это социальное светило творит, якобы, все плоды цивилизации, являясь незаменимым благом для человечества. И все, что мешает революции, все, что препятствует ее появлению и развитию, представляет собою, с этой точки зрения, силы реакции, регрессивное начало, подлежащее устранению и уничтожению.

В русской интеллигенции идолопоклонство перед революцией возникло в результате наполеоновских войн. Тогда русская молодежь, побывавшая за границей, преимущественно в Париже, (в начале 19 века), увлечена была не одним благоустройством западных городов, но и теми политическими идеями и настроениями, что порождены были революцией 1789 года. Французская революция вызвала своего рода общественную религию, содержание которой сводилось к трем, кажущимся теперь наивными, догматам: "Равенство, Братство, Свобода", под наружным благочестием которых скрывались далеко не наивные намерения, обнажившиеся значительно позже.

Из этих догматов выводились примерно такие положения: "Каждый монарх — тиран и каждый епископ — мракобес, враг науки. Отсюда — монархии должны быть повсюду заменены республиками, а церкви — очагами знания — университетами". И этого надо добиваться любой ценой.

Все последовавшие за 1789 годом революции в Зап. Европе, как то: революция 1830 г., революция 1848 г., Парижская Коммуна (1871), движения в России, начатые Бакуниным, Герценом и Белинским еще в 40-годах 19 века, продолженные Чернышевским, Михайловским и Плехановым и завершившиеся сначала 1905 и, в конце концов, были увенчаны 1917 годом, открывшим "новую эру в жизни и истории человечества".

Так как "с Запада хлынул в Россию свет" и "прогресс — чистейшее явление Запада, то история Запада составляет, якобы, главную часть всемирной истории, и вследствие того все, что ни делается на Западе, имеет непрекращаемое значение и как бы является нормой для всего земного шара, в том числе и для России".

Так верил старый русский либерал и нигилист, так верит и современный российский социалист.

В соответствии с таким убеждением "в человечестве, якобы, лежит неисчерпаемый источник обновления. Вера в него — главный пункт учения о прогрессе. Поэтому каждое изменение в развитии общественных форм жизни, каждое движение, даже каждое бедствие идет прогрессу на пользу".

Эта несложная и довольно упрощенная система взглядов на смысл истории была основой политического мироздания российского интеллигента.

Однако, при внимательном отношении к этому предмету, при серьезном желании вдуматься в истинный смысл событий, происходивших в прошлом и свершающихся в настоящее время, необходимо указать на то, что история проходит совсем не теми путями и не по тем законам, которые устанавливает теория прогресса, в частности, та глава ее, которая именуется "философией марксизма", не имея на то никакого права, поскольку марксизм это не философия, а грубейшее верование, социальная религия, полная нелепых суеверий, клонящих человечество к самоистреблению.

На самом деле, те общественные цели, к которым устремляются руководители социальных движений, почти никогда не осуществляются и из подобных социальных устремлений часто выходит нечто совершенно противоположное их первоначальному замыслу.

Такое толкование смысла исторических событий издавна высказываемо было лучшими умами в России, притом внимания заслуживает не то, что эти высказывания принадлежали принципиальным противникам революций (Карамзин, Фон-Визин, Пушкин, Тютчев, Достоевский и др.), а то, что мысли такого же порядка составляли неустрашимый элемент в мировоззрении тако-

го яркого революционера, как Герцен ("С того берега"), равно как и в религиозно-философской концепции анархически настроенного антицерковного писателя Льва Толстого.

Вслед за двумя названными "корифеями" прогрессивного движения русской мысли, назовем несколько имен, начавших свою общественную деятельность со служения революции (Лев Тихомиров, Петр Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Богдан Кистяковский и мн. др.) и пришедших к необходимости отрицания революции со всеми сопутствующими последней крайностями материализма и атеизма.

В числе мыслителей, резко и ярко выступивших против революции еще в 60-х годах минувшего века, находились, так называемые, "почвенники", в группе которых состояли братья Достоевские (в их числе знаменитый писатель Федор Михайлович), замечательный критик Аполлон Григорьев, известный философский публицист Н. Н. Страхов и др.

Возникновение последней группы русских мыслителей в разгар событий, связанных с 60-ми годами, достаточно говорит о том, что в русском образованном классе всегда имелись здоровые умственные течения, представители которых стояли головой выше всей плеяды прославленных вождей революционного движения с их Чернышевскими, Добролюбовыми, Писаревыми, Зайцевыми и др., которые ничего самостоятельного в мысли не оставили после себя и учиться у которых сегодня было бы, по меньшей мере, странно.

Один из выдающихся "почвенников" Н. Н. Страхов в своей весьма примечательной книге "Борьба с Западом" (первое издание ее вышло в 1882, последнее — в 1897 г.) изложил острые и верные суждения по вопросу о конфликте между "теорией прогресса" и фактами истории, вначале как бы вытекающими из этой пресловутой "теории", а впоследствии наголову опрокидываемыми суровой действительностью, совершающими свой упрямый ход событиями вопреки всем человеческим выдумкам и социальным химерам.

Ввиду того, что в эмиграции очень трудно найти эту книгу, я позволяю себе привести из нее несколько любопытных цитат в сокращенном виде, прибегая в некоторых местах, ради краткости изложения, к передаче их своими собственными словами, несколько не меняя их подлинного смысла.

"Революция 1789 г., писал тогда Н. Н. Страхов, была совершена во имя прав Человека и Гражданина, но после страшной и продолжительной борьбы оказалось, что права эти не были достигнуты. Вместо этого, победивший в этой схватке новый класс, возникнувший во Франции под названием "Третьего сословия" (буржуазия), низвернул два стоявших над ним сословия Дворянство и Духовенство и встал на положение полновластного хозяина Франции. Третье сословие и явилось той тайной силой, которая руководила революцией", осуществляя свои сословные интересы под знаком защиты прав Человека и Гражданина.

Таким образом оказался напрасным труд поколений философов и политиков, подготавливавших революцию совсем не для тех целей, которые были осуществлены на деле.

"Наполеон Бонапарт был убежденный космополит. Он сменял королей, перекраивал целые царства. Он трудился в кровавых, потрясших мир усилиях ради того, чтобы осуществились его космополитические планы. В результате же всей его деятельности он, сам того не желая и не предвидя, пробудил к жизни чувства народности". Это были, так сказать, чувства местные, провинциальные, которые превозмогли грандиозные общечеловеческие планы Бонапарта и в конце концов "сломили" не только его, но и созданную им Империю".

"Пришедшая на смену Наполеону реставрация опиралась в своем движении на силу народностей, и, хотя реставрация эта шла против революционных начал и имела своим назначением восстановление монархии, она, неожиданно для самой себя, вызвала к жизни совершенно новое движение, столь бурно проявленное, что оно погубило возрождае-

В. Шапкин

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Все одинаково признают роль и значение Православной Церкви в истории России и в формировании русского характера. Можно сказать, без риска впасть в ошибку, что всякий русский (мы не говорим об инородцах), переставший быть православным, перестает быть и русским. Враги России знали это очень хорошо и всеми способами действовали и теперь содействуют распространению в русской среде всякого рода сект, ухода русских людей в иные вероисповедания и стараются провоцировать в русской Православной Церкви расколы, отколы и несогласия.

Русским людям очень мало свойственно чувство ройности, т. е. инстинктивного тяготения друг к другу, к взаимному общению и общей организованной жизни, как мы это видим у других народов, как например: у евреев, немцев, цыган. Достаточно указать, что для всякого иностранца или инородца русские — это милейшие люди, но не в своих отношениях друг с другом. Великая Российская Империя была создана, несмотря на эту особенность рус-

мый реставрацию старый порядок".

Закрепившееся в 1830 году, как казалось окончательно, воцарение буржуазии не обнаружило достаточных способностей к дальнейшему развитию, несмотря на начавшийся в жизни, литературе, науке и искусстве период блестящего раскрытия духовных и умственных дарований 19-го столетия.

И это произошло потому, что буржуазия стала усиленно питать выдвинутые революционизированием всей нации новые слои общества в качестве "Четвертого сословия". Это был рабочий класс, явившийся той подпочвенной стихией, выходу которой на свет содействовала сама буржуазия, не сумевшая во-время овладеть этим движением и невотью предоставившая ему все возможности для превращения в крупнейшую политическую силу, которая столь бурно заявила о себе во время Парижской Коммуны (1871) и с тех пор продолжает расти, образовав в наше время два Интернационала — Коммунистический и Социалистический.

Сегодня сила Коминтерна, являющегося завершением начатого при прямом участии К. Маркса Интернационала (1868), опирается на государственную мощь СССР, на его сателлиты и на Красный Китай, а Соц. Интернационал, не имея такой опоры, руководит множеством различных социалистических организаций, разбросанных в разных демократических государствах и насчитывающих в своих рядах 12 миллионов членов. В настоящее время деятели Соц. Интернационала имеют явно выработанную тенденцию занять место Коминтерна в СССР, после предполагаемого крушения в нем советской власти, иначе говоря Соц. Интернационал стремится теми или иными средствами получить власть над Россией и править русским народом. Удастся ли это или не удастся, это вопрос будущего, о котором мы гадать не намерены.

Таким образом, двойная политика, состоящая из открытых действий, с одной стороны, и из тайных планов, законспирированных от противников, с другой стороны, успешно продолжает свое существование на арене международной жизни, поочередно окрашивая то в ярко-красный, то в розовый цвет, смотря по месту развития своей деятельности, жизнь государств и народов земного шара.

Таков итог "великой французской революции" (1789), начатой во имя высших принципов прав личности Человека и Гражданина и пришедшей в процессе культивирования ее демократией Запада к предельному умалению, а порою и к уничтожению личности, ради торжества выдрессированного человеческого стада (СССР).

Так, Декларация прав Человека и Гражданина через 130 лет привела мир к советской Конституции, т. е. к полному бесправью и Человека и Гражданина.

Таким образом, кризис революции, как общественно-полезной и благостной идеи, обнажен во всей своей циничной наготы, и едва ли мыслимо изжитие его мирными средствами в то время, как военное разрешение его не по силам современному запутавшемуся человечеству.

А. Батыев

ского характера, в силу его государственного сознания. Это сознание внедрялось Русской Православной Церковью, начиная с истоков его исторической жизни, и продолжает внедряться до сего часа.

Яркую картину в этом смысле представляет наша эмигрантская жизнь, в которой, кроме наших естественных наклонностей, огромное значение имеют внешние факторы, враждебные идее России. Всею своей тяжестью они давят на нашу эмигрантскую жизнь и на чувство каждого отдельного русского, понуждая его забыть, что он — русский, внушая ему, что для него Россия потеряна навсегда, что он оторван от нее окончательно. Давят притом не только идейно и морально, но весьма чувствительно и прямо материально: хочется иметь успех — забудь о России, а еще лучше — становись в ряды ее врагов. Подходящих формул, прикрывающих омерзительную куплю-продажу человеческой совести маской идейности, или, хотя бы приличия, имеется сколько угодно. Не приходится поэтому удивляться разброду и разногласиям в среде русской антибольшевистской эмиграции и ее неспособности создать мощный единый фронт.

Только Русская Православная Церковь Зарубежом, водимая сперва блаженнейшим митрополитом Антонием, а теперь Первонерархом Ее митрополитом Анастасием твердо идет путем, предложенным всея России Чудотворцами Петром, Алексием, Святейшим Патриархом Гермогеном, Авраамием Палицейным и всем сонмом великих святителей и учителей Русской Церкви. Она остается твердой хранительницей и учительницей Русской Государственной Идеи — Православного Царства и неустанно будит в уставших сердцах русских людей этот святой идеал.

Неудивительно, поэтому, что враги России особые усилия прилагают, чтобы побороть ее влияние. Атеисты и боготорцы, они говорят: "Ну, хорошо, оставайтесь себе православными, но ведь России нет и она не вернется. Вы можете быть вселенскими православными, православными американцами, православными аргентинцами и вообще, кем угодно, но зачем же непременно носить ярлык "русский", когда России нет, а в то же время этот ярлык несет в себе массу трудностей и неудобств".

И идут люди, отринувшие в своей душе Россию, в юрисдикцию Вселенского патриарха, признавшего советскую лже-патриархию, в юрисдикцию американскую, подупризнающую духовное возмездие советского "патриарха". Вспомним недоброй памяти Кливлендский собор, положивший начало этому последнему расколу. Его истоком является внесение в храмы, а в некоторых случаях даже в алтари, советского безбожного флага "православными американцами" во время последней войны. Из этого сочетания безбожного флага с американским православием выросла американская юрисдикция, сильная покровительством Князя мира сего и окормляющая денационализированные элементы "русского происхождения".

Как бы нам ни внушали, известно откуда, что мы совсем некудышние, как бы низко ни расценивали мы сами себя, к нашей чести нельзя не признать, что малую жатву удалось собрать нашим врагам. Характерную и поучительную картину в этом смысле представляет собою церковная жизнь русской эмиграции в Аргентине.

После кончины архиепископа Иоасафа, в Буэнос Айрес прибыл вновь назначенный на аргентинскую кафедру епископ Афанасий. Оставаться дольше в подвале кафедральному собору не представлялось возможным; постройка собственного собора требовала больших, казалось, недостижимых средств. Тем не менее, владыка Афанасий, ныне архиепископ, решительно взялся за такое непосильное дело и совершилось истинное чудо: бедная, разрозненная, раздробленная русская эмиграция неожиданно горячо откликнулась на призыв своего архиепископа. Земля куплена, собор строится и скоро православный русский народ в Аргентине будет иметь счастье молиться в собственном кафедральном соборе, построенном востину на лепты вдовиц.

Враги России, смаковавшие заранее провал архиепископа Афанасия в этом деле, сейчас смущены. Нельзя думать,

Н. Поточкин

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В номере «Нового Русского Слова» от 27 октября 1957 г., в статье А. Сергеева «О правдивых историях» и «неточностях», начинающейся совершенно верными словами о том, что «дезинформация — это бич эмигрантской печати», мы читаем следующее:

«Тягостное впечатление производит определенно вредная дезинформация, появляющаяся систематически в последнее время на страницах журнала «Часовой». Повидному, руководство этого журнала сейчас находится под влиянием навязчивой идеи, что в России произошел «термидор», что коммунизм уже кончился, власть перешла к армии и, без всякой революции, там уже начинается «благорастворение воздухов и избытие плодов земных».

Наличие термидора «доказывается» притянутыми за волосы примерами из французской истории, глупокомысленными утверждениями, что «история повторяется», и трескучими выкриками вроде того, что — «сказать, что никакого термидора нет, это значит закрыть глаза на истину. Разве это не доказывается фактом постепенной ликвидации концлагерей? Разве зубастые комиссары и удушающая полнотрамота не уничтожены в войсках? Факт остается фактом: террор прекращен» и т. д. и т. д. Увы, вместо комиссаров, уничтоженных в сорок третьем году, остались не менее зубастые замполиты. А рассказ Симонова «Пантелеев» (Журнал «Москва»), где восхваляются комиссары и в неприглядном виде представлены командиры, не является ли известным симптомом того, что восстановление института комиссаров в чистом виде не снято еще с повестки дня?

Политграмота же, вопреки «Часовому», продолжает здравствовать. Достаточно перелистать за последний месяц «Красную Звезду» и перед Вами предстанет ряд статей, уже своими заглавиями говорящих за себя: «Хорошо готовить и умело проводить полнотрамоту», «Усилить партийное влияние на массы военно-служащих»; «Каждый коммунист — активный пропагандист и агитатор»; «За твердый подход к марксистско-ленинской теории» и т. д.

Если ряд концлагерей и ликвидирован, то им на смену пришли трудовые колонии, куда сейчас, по новым законам об антиобщественных элементах, гонят новые эшелоны заключенных. Да и ликвидировано ли большинство лагерей? Н. Н. Краснов, например, пишет: «Лагери исчезли с поверхности земли не потому, что отпустили заключенных, а потому, что работы были в этом месте закончены. Тех же заключенных отправили дальше... Но если по старому пути, в пудмановском вагоне ехал какой-нибудь иностранный журналист, дипломат или просто турист, им через окно показывали и говорили: «Тут, знаете, раньше был лагерь. Исправительно-трудовой лагерь. Но он уничтожен. Новое веяние»... И эти «очевидцы», приезжая домой, в пух и прах разбивают в газетах и через радиовещание

все теории о рабстве политических противников СССР».

И если «террор прекращен», то как надо расценивать новые законы об «антиобщественных элементах»?

«В статье «Вторая фаза термидора» («Часовой» за сентябрь с. г.) говорится уже о «смене режима» и «невозможности возврата к коммунизму», как будто коммунизма и советского режима в России уже больше нет. Говорится о том, что «аппарат государства и армии были главными факторами смены режима», и о ряде других сногшибательных вещей...»

«Не менее занимательны сообщения А. Пестова, написавшего в ряде номеров «Часового» очерки под заглавием: «Я был в Венгрии». Приехавший в Будапешт в октябре прошлого года, в разгар венгерских событий, по причинам, известным редакция «Часового», Пестов с места в карьер знакомится и вступает в дружбу с несколькими советскими офицерами, подавлявшими венгерское восстание. И эти офицеры сразу же ему, чужому человеку, раскрыли свою душу и рассказывали поистине потрясающие вещи о «сдвигах» в Сов. Союзе.

«Я спросил у молодых офицеров», — повествует Пестов, — «верят ли они в Бога; они ответили: вся страна наша верит в Бога, даже если многие себе не представляют Его с бородой и сидящим на небесном троне».

Политическая полиция, — по словам этих же офицеров, — «лишена права самопроизвольных арестов... Во многих воинских частях офицерство начинает косо смотреть на невенчаных в церкви офицерских жен...»

Пестов не задал себе вопроса, откуда молодые офицеры знают о религиозном настроении всей страны. И как это случилось, что сотни тысяч невенчаных офицеров вдруг стали косо смотреть на невенчаных офицерских жен...?

Это утверждение, конечно, сущая ерунда. В армии, по словам маршала Василевского, еще в 1932 г. было 86 % коммунистов и комсомольцев среди офицерского состава. Конечно, бывают случаи (и я думаю, нередко), когда жены офицеров крестят детей. Могут быть случаи, когда отдельные офицеры тайком венчаются в церкви. Но и только.

Непримиримость к религии продолжает быть обязанностью и коммуниста, и комсомольца. Журнал «Партийная жизнь» в июльском номере определенно заявляет, что «членство в партии несовместимо с религиозными убеждениями».

Что же касается «самопроизвольных» арестов, которые теперь лишены права производить МВД, то ведь оно никогда не делало ничего «самопроизвольного». Все кампании арестов, чистки, подобные ежовщины, массовые высылки и т. д. НКВД-МВД делало отнюдь не по своей инициативе, а по указанию партии и ее органов. Подмена произвол партии «произволом МВД», эмигрантские журналисты вольно или невольно играют на руку теперешним «коллективным руководителям»; которые пытаются взваливать ответственность за ужасы террора на Берия, Аббакумова и др. исполнителей приказов партии.

Дезинформация, вроде той, что содержится в приведенных статьях «Часового», которой мы привели лишь небольшое количество примеров, с основным лейт-мотивом невероятного превозношения тех изменений, которые произошли в Сов. Союзе за последнее время, наводит на серьезные размышления... — заключает свою статью А. Сергеев. Эти размышления, по нашему скромному мнению, могут свестись к вопросу, ответ на который двусмысленным быть никак не может: кому полезна подобная дезинформация? И следовательно, на чью мельницу льет свою мутную воду «Часовой»?

На страницах того же «Часового» подвизается ныне и знакомый уже нам

г. Юкшинский, тот самый г. Юкшинский, который так убедительно внушал нам монархистам, на страницах «Русской Мысли», что нам ни в коем случае не следует вести в СССР монархической пропаганды, тот самый г. Юкшинский, который, по его словам, в бытность его в России (по утверждению «Часового», он провел там 11 лет в концлагерях), «находил общий язык с крупными партийцами и завязывал искренние хорошие отношения с офицерами МВД». Теперь, на страницах «Часового» он с пафосом поучает нас: «Непримиримый враг — система! А не лица! Не партия! Не правящий класс!» И тот же А. Сергеев вскрывает на страницах «Н. Р. С.» всю фальшь этих утверждений и всю подозрительность автобиографических данных г. Юкшинского:

«Не понимаю, — пишет А. Сергеев, — как мог человек, называющий себя антикоммунистом, находить общий язык с врагами нашего народа и завязывать искренние хорошие отношения с его палачами. Не представляю себе, как он мог технически делать это, находясь в лагерях, куда крупные партийцы вообще не заглядывают, а если бы и заглянули, то, конечно, не стали бы отыскивать «общий язык» с заключенными по 58-й статье. Что же касается офицеров МВД, то в те времена, когда я находился в лагерях, выражение «быть в хороших отношениях с уполномоченным» имело только один и совершенно определенный смысл. В переводе на лагерный язык это звучало очень сочно, но совершенно непечатно...»

Не понимаю я и редактора «Часового», который помещает на обложке портрет умученного чекистами Государя, а внутри — статью человека, определенно хвастающегося близкой дружбой с чекистами. Не понимаю я и читателей этого журнала, в числе которых не мало честных белых офицеров, самоотверженных борющихся с этими самыми чекистами.

Другой концлагерник — Н. Н. Краснов, тоже проживший 10 страшных лет в концлагерях, высказывается несколько иначе: «Партия, чекисты — это негодяи, выплывшие на поверхность преступники, как и их спутники оппортунисты, которые мнят и свободный мир, но которым не удалось еще показать свое звериное рыло».

Говорить же о том, что враг — система, это то же, что сказать солдату: «твой враг — вот эта крепость, но не солдаты и не офицеры, находящиеся в ней»... Крепость, окоп, пушка — все это мертвые вещи, если их не защищают и из них не стреляют живые люди...»

Так же точно система не может существовать без людей, которые ее создали, которые насильственно ее навязывают народу, которые ее защищают, — в частности, не может существовать без правящего класса и аппарата насилия».

Мы прибавим к этому только одно: если г. Юкшинский и редакция «Часового» не считают компартию и ее непных собак МВД своими непримиримыми врагами то, следовательно, они считают вполне возможным завязать, например, с товарищами Хрущевым и Сергеевым «хорошие и искренние отношения» и «найти с ними общий язык». Можно только преклониться перед высотой христианского всепрощения этих «антикоммунистов», ибо, как можно сделать это, не пролив палачам России потоков крови и неслыханных мучений многих и многих миллионов наших русских братьев и, в первую очередь, кро-

Контр-а газету «НАША СТРАНА» с глубокой горечью сообщает, что в силу тяжелого материального положения, она вынуждена, начиная с 1 января 1958 г., сильно сократить количество рассылаемых бесплатных номеров газеты.

Контр-а «Нашей Страны» пытается еще раз просить каждого из наших более обеспеченных материально друзей, взять на себя оплату годовой или полугодовой подписки на газету для одного из наших неимущих читателей, чтобы помочь нам в нашем стремлении НЕ лишать их возможности читать газету только потому, что из у них, ни у нас нет средств для ее оплаты.

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.30 ЧАСОВ.

СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
710 килоцикл.

В среду, 7 января 1958 г.
от 19 до 20 час.
на волне 870 килоцикл.
специальная
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕРЕДАЧА

ви Царской Семьи? Большое, очень большое сердце у г. г. Юкшинских и Ореховых — но где же была бы категорическая непримиримость «Часового» к компартии и к правящему классу СССР?

По чьему-то шучьему велению с былых своих позиций этой же, когда-то ожесточенной, непримиримости скатываются ныне и товарищи солидаристы. Эти апологеты революционного переворота в СССР, эти трубадуры национальной революции, которая там, по их многочисленным утверждениям, уже в полном разгаре, ныне вещают нам в «Посеве», что в сущности эта революция не только не нужна, но даже и опасна, ибо может привести к черезчур большим потрясениям и даже к полной анархии в стране. «Сам термин «революция», — пишет Посев от 13 сентября с. г., — пугает государственное сознание современного человека, пугает призраком революции 1917 года, носившей преимущественно антигосударственный характер». И «Посеву» вторит тот же «Часовой»: «Пронсходит, что называется, спуск на тормозах. Нам ли, россиянам, печалиться, что все происходит таким образом? Что произошло бы, если бы террор пал в результате революционного взрыва, который неизбежно сопровождался бы дикой анархией во всей стране?»

Остается вопрос, который ставит в «Н. Р. С.» тот же А. Сергеев: «Если по мнению некоторых эмигрантских групп, революцию нужно снять с вооружения, если нет конкретных лиц, против которых нужно вести борьбу, то к чему же должен стремиться русский народ и какой тактики он должен держаться?»

— Народ должен стремиться не к свержению власти, а к ее улучшению, — отвечают «130 требований на данном этапе» Гаагского Конгресса, которые по словам «Посева» распространяются огромными тиражами за «железным занавесом».

Те русские националисты-антикоммунисты, которые остаются безоговорочно непримиримыми к кремлевским палачам нашего народа, которые не считают ни при каких условиях возможным искать с ними «общий язык» и устанавливать с ними «хорошие отношения», должны быть, собственно говоря, искренне признательны г. г. Ореховым, Юкшинским и страшным революционерам из НТС. Ибо теперь они знают, с кем имеют дело и могут сделать из этого совершенно определенный вывод: кто не с нами, тот против нас! И тот, кто сдал свою непримиримость к сов. власти в архив, служит интересам Хрущева, Серова и Ко и предаст интересы своей замученной Родины.

Н. Поточкин

ЕДИНСТВЕННЫЙ
И НЕПОВТОРИМЫЙ СЛУЧАЙ!
СРОЧНО ПРОДАЮ:

ДВА полных комплекта газеты
«НАША СТРАНА» (№№ 1-414)
Цена — 35 дол. за комплект

ТРИ полных комплекта №№ 1-172
газеты «НАША СТРАНА», содержащих
полный текст романа
Глеба Томилина

(ИВАНА СОЛОНЕВИЧА)
ДВЕ СИЛЫ

и многочисленные статьи на разные
темы Ив. Солоневича и др.
Цена — 20 дол. за комплект

Желающих приобрести вышеуказанные комплекты «НАШЕЙ СТРАНЫ» прошу срочно сообщить в редакцию газеты

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция газеты «Наша Страна» просит инженера Василия Федоровича Юхненко сообщить своей адрес, для пересылки ему полученного редакцией письма на его имя.

однако, что на этом кончатся их интриги и подкобы и надо быть готовыми к их новым поползновениям и атакам.

Тем не менее для нас остается хороший урок: на главном фронте — церковном — русская эмиграция остается стойкой, что должно дать нам уверенность в наших силах давать отпор нашим врагам. Не лишне к этому добавить, что и в среде так называемых юрисдикций есть люди на самом деле думающие, что юрисдикционные разногласия есть не более, как «попы не поладили между собою». Поэтому крайне необходимо выяснять их истинную сущность, а, в особенности, необходимо знакомить нашу эмиграцию с историей Кливлендского собора, для огромного большинства прибывших из Европы совершенно неизвестной. Таким образом, следует добиваться, чтобы в так называемых юрисдикциях оставались бы только люди, переставшие быть русскими.

В. Шапкин

